

уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Как разъяснено в п. 45 и п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах. По общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абз.5 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства. Исходя из установленного законодателем условия применения механизма освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, следует отметить, что освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, напротив данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях. Иное толкование противоречит основным началам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 1 ГК РФ.

Исходя из задач арбитражного судопроизводства, целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, и последствий признания гражданина банкротом, возможности заключения мирового соглашения на любой стадии рассмотрения спора, а также с учетом приведенных разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности без возложения на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, при этом создаются препятствия стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п.4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В силу разъяснений, данных в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и тому подобное), суд, руководствуясь ст. 10 ГК РФ и приведенными разъяснениями указанного постановления, вправе в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий недобросовестного поведения, отказать в защите принадлежащего должнику права, т.е. в определении о завершении процедуры банкротства указать на неприменение в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами.

Как усматривается из материалов дела, финансовым управляющим соблюдено требование ст. 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о порядке опубликования сведений о признании должника банкротом.

Ликвидного имущества, подлежащего включению в конкурсную массу у должника, не выявлено, в связи с чем погашение требований кредиторов, включенных в реестр, не произведено, ввиду недостаточности имущества должника. Доказательств наличия у должника нереализованного имущества, от реализации которого возможно удовлетворение требований кредиторов, в материалы дела не представлено, как и не представлено доказательств наличия у должника дохода, достаточного для погашения требований кредиторов. В рамках проведенного анализа финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявлено.

Арбитражный суд полагает, что при указанных обстоятельствах процедуру реализации имущества гражданина в отношении должника надлежит завершить, поскольку в деле отсутствуют сведения о необходимости проведения каких-либо действий в рамках процедуры реализации имущества гражданина для погашения требований кредиторов.

